

И, наконец, с принятием Закона Республики Казахстан № 65-VI от 5 июля 2008 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам применения мер пресечения в виде ареста, домашнего ареста» с 30 августа 2008 г. суду были переданы полномочия по решению вопроса о применении мер пресечения в виде ареста и домашнего ареста, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, которые относятся к числу основных прав человека, принадлежащих каждому от рождения, и признаются абсолютными и неотчуждаемыми. Данное событие стало ожидаемым в развитии правовой политики нашего государства: законодательно была закреплена новая система процессуальных гарантий прав личности для обеспечения законности и обоснованности при применении мер уголовно-процессуального пресечения.

Таким образом, история становления и развития института санкционирования показывает, что наше законодательство развивалось, проходя через определенные этапы: зарождение, появление элементов, научные определения (апробации) и современный этап, в котором закреплены гарантии прав личности при ограничении конституционных прав при лишении свободы или ином вмешательстве в личную жизнь. На сегодняшний день институт санкционирования по законодательству РК характеризуется усилением судебной санкции в области лишения свободы гражданина и исключением этой функции из полномочий прокурора, что, на наш взгляд, не только обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод граждан, но и сопровождается демократизацией законодательства, корректировкой функций и полномочий судебной системы, органов прокуратуры, предварительного расследования, оптимизацией их деятельности.

Список литературы

1. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. 1 / Под общ. ред. Т.М. Культелеева, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаева. — Алматы: Жеты жарғы, 1998. — 169 с.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 1. — СПб.: Госюриздат, 1996. — С. 184, 185, 188.
3. Строгович М.С. Уголовный процесс. — М.: Госюриздат, 1938. — 65 с.
4. История советской прокуратуры в важнейших документах. — М.: Госюриздат, 1952. — 60 с.
5. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): Сб. документации / Под общ. ред. А.Я. Вышинского. — М.: Госюриздат, 1940. — С. 126–127.
6. Уголовно-процессуальное законодательство СССР и союзных республик. — М.: Госюриздат, 1957. — 389 с.

УДК 341.146

Договор о нераспространении ядерного оружия — фундамент глобального мира и безопасности

Бакирова С.Б.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

Мақала ядролық қаруды таратпаумен байланысты туындайтын проблемалар, ядролық қаруды таратпау туралы келісім-шартының кейбір ерекшеліктері (Қауіпсіздікті қамтамасыз ету іргелі келісім-шарты) және ядролық қарусыз бүкіл әлемде Қазақстанның рөлін сипаттауға арналған. Бүгінгі таңда жаппай қыру қаруы бүкіл адамзат баласына қарсы басты қауіп болып табылады.

This article is devoted the problems connected with non-distribution of the nuclear weapon, features of the nonproliferation treaty of the nuclear weapon (the fundamental contract in safety), and also roles of Kazakhstan in the global world without the nuclear weapon. For today the weapons of mass destruction are the main threat for all mankind it is necessary for them to resist

Казахстан в 1991 г. наглядно продемонстрировал миру добрую волю, отказавшись от ядерных испытаний, закрыв Семипалатинский испытательный полигон.

Ядерное оружие сегодня — главная угроза для всего человечества. В апреле текущего года в США впервые состоялся глобальный саммит по ядерной безопасности. Наш Президент был одним из ключевых участников встречи. Казахстан, сполна познавший ужасы ядерных испытаний, является убежденным сторонником глобального процесса нераспространения ядерного оружия и снижения ядерной угрозы. В этой связи наша страна предлагает международному сообществу ряд принципиально важных мер. Во-первых, Президент заявил о готовности разместить на территории Казахстана Международный банк ядерного топлива. Во-вторых, Нурсултан Назарбаев выступил за расширение безъядерных зон, в частности, на Ближнем Востоке, и создание для них международной правовой основы, включая гарантии безопасности. В-третьих, Президент призвал запретить производство расщепляющихся материалов в военных целях. В-четвертых, Нурсултан Назарбаев заявил, что необходимо остановить ядерные испытания [1].

Договор о нераспространении ядерного оружия является фундаментальным Договором в обеспечении глобального мира и безопасности, предотвращения угрозы распространения ядерного оружия. Он успешно служил международному сообществу в течение прошедших сорока лет и остается краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, коллективных усилий в сфере ядерного разоружения и мирного использования ядерной энергии.

Договор о нераспространении ядерного оружия был подготовлен комитетом ООН по разоружению и 12 июня 1968 г. одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, был открыт для подписания 1 июля 1968 г. в Москве, Вашингтоне и Лондоне.

После сдачи ратификационных грамот на хранение, 5 марта 1970 г., договор вступил в силу. СССР данный Договор был ратифицирован 24 ноября 1969 г. Участниками Договора являются 190 государств. Вне Договора о нераспространении ядерного оружия остаются Индия, Пакистан, Израиль, о выходе из Договора заявила КНДР.

Договор служит одним из факторов обеспечения международной безопасности. Он содержит обязательства государств по недопущению распространения ядерного оружия и созданию широких возможностей для мирного использования ядерной энергии, состоит из преамбулы и 11 статей.

Согласно Договору каждое из государств-участников, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать его или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над ними кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к его производству или приобретению.

Государства-участники, не обладающие ядерным оружием, обязуются не принимать его от кого бы то ни было, не производить и не приобретать, а также не принимать какую-либо помощь в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Договор закрепляет неотъемлемое право государств — его участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с договоренностями. Все участники обязались способствовать в этих целях возможно более полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией.

Договор налагает на его участников обязательство добиваться действенных мер по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем [2].

Контроль за нераспространением ядерного оружия осуществляется с помощью Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), с которым каждое участвующее в Договоре государство, не обладающее ядерным оружием, должно заключить соглашение.

Важным дополнением являются принятые до подписания Договора резолюции Совета Безопасности ООН (19.06.1968) и соответствующие заявления ядерных держав — СССР, США и Великобритании по вопросу о гарантиях безопасности неядерных государств-участников Договора.

По мнению Н.А. Назарбаева, состояние дел в сфере нераспространения далеко от идеального. Договор о нераспространении ядерного оружия не оправдывает возлагавшихся на него надежд, так как является асимметричным и предусматривает санкции лишь к неядерным государствам. Он не содержит четких и ясных схем реагирования МАГАТЭ и ООН на факты уклонения государств от допуска международных инспекторов на ядерные объекты. Наконец, Договор о нераспространении ядерного оружия позволяет своим участникам без последствий выходить из числа подписантов. Все эти обстоятельства лишь снижают его эффективность и действенность. Поэтому, содействуя укреплению и обеспечению универсальности режима Договора о нераспространении ядерного оружия, Казахстан в то же время выдвинул идею разработки нового универсального Договора о всеобщем гори-

зонтальном и вертикальном нераспространении ядерного оружия. Данный документ должен гарантировать неприменение "двойных стандартов" и в то же время предусматривать четкие обязательства сторон и механизмы применения санкций к его нарушителям [3].

Казахстан, который к тому же выступает крупнейшим в мире производителем урана, готов принять банк ядерного топлива на своей территории, выступив для международного сообщества в качестве безопасного и открытого источника соответствующих ресурсов. Стремясь укрепить Договор о нераспространении ядерного оружия, республика добивается ратификации Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (международного соглашения о запрете дальнейшего производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывчатых веществ) и способна эффективно разрешить проблему размещения более 2 000 тонн расщепляющихся материалов, остающихся неиспользованными по всему миру.

Значимость принятых Казахстаном решений сложно переоценить. Даже малой части тех ядерных запасов, которые республика передала для безопасного хранения, попадись они в руки преступников, хватило бы для уничтожения не только Всемирного торгового центра, но и всего Манхэттена. Казахстан остается одним из немногих примеров воплощения идеалов Пагуошской конференции, которая стала прощальным подарком Эйнштейна, преподнесенным им миру совместно с учеными-лауреатами Нобелевской премии Бертраном Расселом, Джозефом Ротблатом и другими, незадолго до его собственной смерти, для того чтобы сдержать распространение оружия массового уничтожения.

Недооцененная центральноазиатская зона, свободная от ядерного оружия, является одной из пяти безъядерных зон наряду с Латинской Америкой, южным Тихоокеанским регионом, Юго-Восточной Азией и Африкой. В 2006 г. все пять центральноазиатских государств отказались от производства, приобретения, проведения испытаний и обладания ядерным оружием на пространстве четырех миллионов квадратных километров, что очень важно для региона, граничащего с Россией, Китаем, Индией, Ираном, Афганистаном и Пакистаном.

Законное использование атомной энергии в мирных целях остается в числе наиболее важных вопросов нераспространения ядерного оружия. Мировые лидеры должны принять быстрые и решительные меры в отношении выдвинутого ранее предложения о создании Международного банка ядерного топлива под эгидой МАГАТЭ. Это позволит многим странам в будущем выполнять требования по использованию атомной энергии в мирных целях, с соблюдением всех соответствующих мер безопасности и иметь доступ к ядерному топливу без необходимости обогащения урана или другой его переработки на своей территории.

Неспособность запустить адекватные механизмы мирного использования атомной энергии ставит в невыгодное положение страны, желающие использовать ядерное топливо в законных целях, а также замедляет глобальное сотрудничество по созданию жестких механизмов безопасности и предварительного контроля [3].

Для народа Казахстана, познавшего все ужасы ядерных испытаний, вопрос об их полном запрещении является особенно значимым. Это вполне естественно, если учесть, что за 40 лет на Семипалатинском полигоне было проведено 450 испытаний, от которых пострадали полтора миллиона человек. Поэтому 29 августа 1991 г. Н.А. Назарбаев издал указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона. Глубоко символичен тот факт, что годы спустя именно этот день по инициативе Казахстана был объявлен Международным днем действий против ядерных испытаний.

Придерживаясь миролюбивого внешнеполитического курса, Казахстан успешно сотрудничает с МАГАТЭ, Группой ядерных поставщиков, Краковской инициативой, Комитетом Цангера и Глобальной инициативой по борьбе с актами ядерного терроризма. В целях полного исключения возможной утечки ядерных материалов в Казахстане создана Национальная комиссия по нераспространению оружия массового уничтожения, в компетенцию которой вошел весь круг вопросов, касающихся ядерного цикла.

Особое значение Казахстан придает взаимодействию с Подготовительной комиссией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) по вопросам развития Международной системы мониторинга и методов инспекции на местах. В рамках этого сотрудничества в 2008 г. на территории Семипалатинского региона был проведен интегрированный полевой эксперимент по инспекции на месте.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был открыт для подписания в сентябре 1996 г.; он считается «самой трудной и долгожданной победой в истории договоров о контроле над вооружениями». Подписавшие и ратифицировавшие Договор государства обязуются «не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв». Для обна-

ружения взрывов и проведения инспекций по запросу стран, имеющих подозрения в нарушении положений Договора, он предусматривает создание широкомасштабной Международной системы мониторинга. Построение этой системы поручается вновь создаваемой Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний со штаб-квартирой в Вене.

Мы сожалеем, что некоторые достаточно влиятельные страны до сих пор воздерживаются от подписания и ратификации ДВЗЯИ. Такое положение дел позволяет официальным ядерным государствам продолжать испытания ядерного оружия, а «пороговым» государствам — безнаказанно вести работу над собственными ракетно-ядерными программами.

В этой ситуации особая ответственность возлагается на официальные ядерные государства. Они должны понять простую истину: невозможно модернизировать ядерное оружие и в то же время убеждать развивающиеся государства в необходимости отказа от программ по созданию оружия массового уничтожения. С этой точки зрения соблюдаемый мировыми державами добровольный мораторий на проведение ядерных испытаний — очень важный фактор, но он явно недостаточен в долгосрочной перспективе.

Непоколебимое решение Казахстана отказаться от ядерного оружия внушило уважение лидерам движения за нераспространение. Решение республики обезопасить свой ядерный арсенал и затем отказаться от него, по мнению многих, подвигло Украину и Беларусь пойти на аналогичный шаг.

Совместно с Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном Казахстан создал в Центральной Азии зону, свободную от ядерного оружия, договор о которой вступил в действие в прошлом году. Это событие стало важным вкладом в укрепление режима ядерного нераспространения, поощрение сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии и экологической реабилитации территорий, пострадавших от радиоактивного заражения. Договор будет содействовать укреплению регионального и международного мира и безопасности, а также борьбе с международным терроризмом и предотвращению попадания ядерных материалов и технологий в руки негосударственных субъектов, в первую очередь террористов. И наконец, являясь страной, председательствующей в нынешнем году в ОБСЕ, Республика Казахстан планирует использовать платформу этой авторитетной Организации для освещения значимости идей ядерного нераспространения и безопасности.

В нынешнем десятилетии перспективы нераспространения внушают мировой общественности и политикам многих государств растущую тревогу. Причины такого тревожного положения можно классифицировать определенным образом.

Во-первых, неприсоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия страны расположены в самых нестабильных регионах мира. Они вовлечены в конфликты, чреватые войнами, в ходе которых вероятность боевого применения ядерного оружия весьма велика — впервые после августа 1945 г. и с неизмеримыми и непредсказуемыми последствиями для всей мировой политики.

Во-вторых, примеры Ирака, КНДР, Ливии и ряда других стран продемонстрировали недостаточную эффективность международного контроля над оборотом ядерных материалов.

Нельзя признать эффективным и результаты международного контроля над передачей технологий в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (по Статье III), прежде всего гарантий МАГАТЭ. Как ни удивительно, после более чем 30-летнего действия Договора о нераспространении ядерного оружия из 190 государств-участников 42 все еще не заключили с МАГАТЭ соглашений о всеобъемлющем или полномасштабном контроле. Дополнительный Протокол МАГАТЭ от 1997 г. не подписали или не ратифицировали более 90 государств, 16 из которых имеют серьезные ядерные программы. Ядерные державы-члены Договора о нераспространении ядерного оружия и тройка за его пределами имеют соглашения с МАГАТЭ лишь о выборочном контроле на отдельных объектах.

В-третьих, стало известно о развитии «черного рынка» ядерных материалов, технологий и экспертизы, охватившего деятельность ряда государств-членов Договора о нераспространении ядерного оружия (в частности, Ливии, Ирана, Ирака, КНДР, Саудовской Аравии, Алжира, Египта, Индонезии) и лиц и организаций стран, не связанных ни Договором, ни сопряженными с ним экспортными ограничениями и контрольными механизмами (Пакистан).

В-четвертых, мировой рынок ядерных материалов и технологий, сулящий миллиардные прибыли, стал ареной жестокой конкуренции не импортеров, а экспортеров. В борьбе за рынки сбыта государства-поставщики (прежде всего, США, СССР / Россия, Канада, Франция, КНР, Бразилия, Аргентина, Португалия, ФРГ, Италия, Бельгия, Норвегия и др.) оказались не склонны слишком придирчиво подходить к соблюдению гарантий МАГАТЭ, к недостаточности ее гарантий и даже к факту неучастия стран-импортеров в Договоре о нераспространении ядерного оружия (Израиля, Индии, Пакиста-

на). Даже сведения о ведущихся военных разработках и наличии у отдельных государств огромных природных энергетических ресурсов, избавляющих их в обозримой перспективе от нужды в ядерной энергетике, не останавливали экспортеров от сделок (как, скажем, в случае с Ираком, Ираном, Ливией). Имеющиеся механизмы экспортного контроля в этой и смежных областях (Комитет Пантера, Группа ядерных поставщиков, Вассенарские соглашения и др.) далеко не достаточны для устранения этой проблемы.

Пятый момент — выход на передний план проблематики безопасности фактора международного терроризма, серия совершенных им террористических актов с массовым уничтожением мирных жителей, начиная с американской трагедии 11.09.2001 и до взрывов на Лубянке, открытое стремление международного терроризма получить доступ к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения. При этом нет уверенности в достаточной сохранности накопленных многими странами запасов ядерных материалов и, в отдельных случаях, даже ядерных боеприпасов, которые могут попасть в руки террористов путем хищения, подкупа, и как следствие — политическая дестабилизация или гражданская война. Особую опасность как источник ядерных материалов, технологий и экспертизы для террористов имеет расширяющийся «черный рынок», по определению нелегальный и не подконтрольный МАГАТЭ и внутренним механизмам и законам государств.

В-шестых, как показал опыт Северной Кореи, почти полная универсальность Договора о нераспространении ядерного оружия — сбывшаяся мечта его основателей конца 60-х годов — отнюдь не гарантирует дальнейшее ядерное распространение. Выявилась новая угроза по прецеденту КНДР, который способен послужить примером для других государств, а именно: воспользоваться в качестве членов Договора о нераспространении ядерного оружия плодами международного сотрудничества в области мирной ядерной энергетике и науки (согласно его Статье IV), а затем открыто выйти из Договора и создать свое ядерное оружие, с положенным уведомлением за три месяца (по Статье X). В связи с этим Иран, Алжир, Египет, Бразилия, Турция, Южная Корея и даже Япония оказались под подозрением как потенциальные «отказники» от ДНЯО.

Наконец, седьмой фактор — это нынешняя политика ядерных держав-членов Договора о нераспространении ядерного оружия, прежде всего США и России. Речь идет как об их курсе в области ядерного оружия, к отношениям в этой сфере между собой, так и об их линии в вопросах нераспространения применительно к странам вне «большой пятерки» (БП) и вопросам ядерного экспорта [4].

Как бы то ни было в прошлом, в будущем ядерное сдерживание не сможет обеспечить безопасность ведущих держав ни как единственное, ни даже как одно из главных средств ее поддержания. С окончанием холодной войны возник еще один парадокс ядерного сдерживания: оно осталось наиболее эффективным против тех, кого в военно-политическом смысле отпала нужда сдерживать, и наименее — в отношении тех, кого сдерживать в возрастающей степени необходимо.

При этом, безусловно, преждевременно ставить вопрос о полном упразднении сдерживания, как и о полном ядерном разоружении. Но в то же время отношение к ядерному сдерживанию как к «священной корове» тоже совершенно не оправданно. Оно никогда не было идеальным средством обеспечения безопасности, а в будущем станет все менее способно выполнить свою задачу. Хуже того, увековечивание сдерживания в качестве основы военно-стратегических отношений великих держав может превратиться в серьезнейшее препятствие для решения новых проблем безопасности, прежде всего связанных с распространением ядерного оружия, в том числе в руки «стран-изгоев», «несостоявшихся государств» и международных террористических организаций.

Выполнение обязательств великих держав по Договору о нераспространении ядерного оружия в продвижении к ядерному разоружению, а точнее сказать — к трансформации ядерного сдерживания — само по себе не гарантирует укрепления режима ядерного нераспространения. Для этого нужны многие другие меры. Но верно и другое — невыполнение названных обязательств гарантирует дальнейшее распространение ядерного оружия и потребует гораздо больших усилий для его пресечения, включая силовые акции.

Еще один важнейший аспект проблемы в том, что прорыв в укреплении режима нераспространения невозможен, если неядерные члены Договора о нераспространении ядерного оружия и «неприсоединившаяся» тройка не примут на себя ряд новых, относительно обременительных политических и экономических обязательств (незамедлительное заключение и ратификация соглашений с МАГАТЭ всеми странами Договора о нераспространении ядерного оружия, которые еще не сделали это, распространение системы контроля и инспекций МАГАТЭ на все важные ядерные объекты и материалы, универсализация Дополнительного Протокола 1997 г., возможный новый протокол к Договору о нераспространении ядерного

оружия по полному ядерному циклу, заключение обязательной для выполнения конвенции по экспортному контролю и РКРТ и пр.).

Для того чтобы обеспечить себе сильные политические позиции добиваться этого, великие державы должны принять на себя пакет обязательств и ограничений, связанных с их ядерной политикой и традиционной практикой поддержания ядерных комплексов.

В настоящее время ядерное оружие есть у девяти государств. Это первые пять государств, у которых появилось ядерное оружие — США, Россия, Соединенное Королевство, Франция и Китай. Кроме того, ядерное оружие есть у Индии и Пакистана. У Израиля есть ядерная программа, о которой довольно широко известно и на которую не распространяется система международных гарантий, хотя Израиль не признает наличия относительно небольшого количества единиц ядерного оружия. Что касается Северной Кореи, там достаточно плутония, чтобы изготовить около 10 ядерных бомб. Никто не знает точно, сколько таких бомб они уже собрали.

Универсализация и укрепление режима и механизмов Договора о нераспространении ядерного оружия должны быть фундаментом для «адресного» подхода к проблемам нераспространения применительно к отдельным странам и регионам. Только избирательный подход к «подозреваемым» странам не способен заменить этот фундамент и может даже разрушить его и ухудшить ситуацию в целом. Упрочение такого фундамента есть необходимое, хотя и недостаточное условие успеха. При этом исключительную важность имеет легитимность любых «адресных» акций, особенно силовых, единство и взаимодействие великих держав и их региональных партнеров [5; 148].

ДНЯО представляет собой «грандиозную сделку»: государства, не имеющие ядерного оружия, не имеют права приобретать такое оружие, в то время как государства, обладающие ядерным оружием, стремятся к разоружению, избавляясь от своих ядерных арсеналов. Все государства имеют право вырабатывать ядерную энергию, но только в мирных целях.

70 лет назад Уинстон Черчилль сказал: «Никогда еще в истории человеческих конфликтов столь многие не были обязаны столь немногим». К счастью, мир сегодня не является ареной ядерных конфликтов. Но он является ареной серьезных противоречий. И решение этих противоречий находится в руках немногих людей, принимающих решения, в руках лидеров государств, каждый из которых несет долю ответственности за то, чтобы расщепленный атом не расщепил всех нас [6].

Список литературы

1. Выступление Президента РК на глобальном саммите по ядерной безопасности США от 13 апреля 2010 года // Казахстанская правда. — 2010. — 15 апр.
2. Договор о нераспространении ядерного оружия от 01.07.1968 года // <http://www.armscontrol.ru>.
3. Назарбаев Н.А. Глобальный мир и ядерная безопасность // Известия. — 2010. — 2 апр.
4. Караганов С.А. Нераспространение ядерного оружия и ядерные вооружения в новом веке // www.nasledie.ru.
5. Бутрос Гали. ООН и нераспространение ядерного оружия. — М.: «Книга Интернэшнл», 1995. — 325 с.
6. Черчилль У. Выступление премьер-министра в Палате Общин: «Немногие». — Лондон, 20 августа 1940 г. // <http://knigadarom.com>